

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК В РАМКАХ ФИЛОСОФСКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ С.И. ГЕССЕНА

CLASSIFICATION OF SCIENCES WITHIN THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT BY S. HESSEN

Лидия Абрамова

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота

Кафедра высшей математики

Молодежная ул., 6, г. Калининград, 236029

e-mail: mathem@bga.gazinter.net

Abstract: Hessen's science classification is considered to be a tree of scientific methods which should contain brunches developing in three directions of basic science conceptions. The paper shows that each direction of science method has its own field of practical application, pedagogy being the field of practical application of philosophy. On the basis of the logical criterion three pedagogical rules are drawn out in the article.

Key words: pedagogy, philosophy, science, classification, method, pedagogical rule.

Введение

Наука – особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Взаимодействуя с другими видами познавательной деятельности наука ставит своей целью выявить законы, в соответствии с которыми объекты могут преобразовываться в человеческой деятельности.

Классификация наук – это раскрытие взаимной их связи на основании определенных принципов, как объективных, так и субъективных, координации, субординации и так далее и выражение их связи в виде логически обоснованного расположения (или ряда) наук. Частные науки классифицируют с точки зрения их *предмета* или *метода* и выделяют описательные, объясняющие, типизирующие, генерализирующие науки; науки, изучающие события, законы, структуру; чисто теоретические дисциплины, технические методы и так далее. Науки делятся также на практические и теоретические, общие и специальные,

идеальные и реальные; точные; науки о духе; науки о культуре; исторические науки; науки об образовании.

Сам С.И. Гессен в своей докторской диссертации (1909 г.) рассматривает проблему индивидуальной причинности («Individuelle Kausalitat») на основе различия между «идеографическими» и «номотетическими» науками, по поводу чего В.В. Зеньковский высказался следующим образом: «...то преодоление платонизма, которое с таким блеском развивал Г. Риккерт в своем учении о «границах естественнонаучного образования понятий», здесь продвинуто с большой смелостью и философской силой в анализе идеи причинности. Эта работа С.И. Гессена не забудется в развитии проблемы причинности» [4, с. 24].

Основные типы наук

С.И. Гессен считал, что множество предложенных логиками классификаций наук можно разделить на *два* основных типа – тип монистических и тип плюралистических. *Классификации монисти-*

ческого типа не признают никаких разветвлений научного метода. Они считают, что научный метод един и однообразен во всех науках, и отдельные науки различаются между собой или по материалу исследования, или по степени «точности», с которой один и тот же метод проявляется в познании разных областей действительности (классификация наук Платона, О. Конта, Г. Спенсера). *Классификации плюралистического типа* (все классификации Новейшего времени – В. Вундта, Г. Когена, Г. Мюнстерберга, П. Наторпа, Г. Риккерта), напротив, считают, что некоторые науки различаются между собой не только по степени точности, но и качественно; не только по материалу, но и по целям исследования; что научный метод, может быть и единый в своей основе, разветвляется на несколько принципиально различающихся между собой направлений [2].

Собственная точка зрения С.И. Гессена на классификацию наук в целом примыкала к теории его учителя Г. Риккерта, методологически разработавшего проблему различия между науками о природе и науками о культуре (о духе) и постигшего глубже других границы естественнонаучного метода и необходимость восполнения «наук о природе» другими ветвями научного знания. Он выбрал *плюралистическую классификацию наук* как более гибкую и соответствующую многообразию научных устремлений, согласно которой единое, из общего корня знания вырастающее древо научного метода должно разветвляться на *пять* основных ветвей: *естественнонаучную, математическую, историческую, филологическую и философскую*. Эти ветви должны расти в *трех* основных направлениях: математического познания экземплярной действительности, филологического познания индивидуальной действительности, диалектического познания смысла значимых ценностей, различия между которыми автор взял в согласии с Г. Мюнстербергом: научное знание, распадающееся на Welt-знание внешнего мира, окружающего Я; на Mitwelt-знание того человеческого мира, в культурном творчестве которого Я принимает участие; на Ich-знание самого себя. Следовало только понимать, что все эти миры представляют собой не

произвольные порождения человеческого субъекта, а объективные реальности, существующие в своем различии независимо от того, познаются ли они людьми фактически или нет (см. рис. 1). Различаясь между собой по существу как экземплярная действительность, индивидуальная действительность и смысл культурной ценности, для субъекта они приобретают характер внешнего мира, человеческого «сомира» и собственного Я.

Основные типы научных понятий

Трем направлениям пяти ветвей научного метода, по С.И. Гессену, соответствуют *три* основных типа научных понятий: *понятие-закон*, устанавливающее подчиненные ему экземпляры (в пределе – единичную действительность) в определенный числовой ряд; *индивидуальное понятие*, представляющее собой целое, объединяющее подчиненные ему индивидуальные части; *понятие-идея*, вбирающее в себя подчиненные ему ограниченные идеи. Видим, что каждому направлению научного метода соответствует своя область практического приложения, например, педагогика является областью практического приложения философии и так далее [1]. Из установленной С.И. Гессеном классификации наук прежде всего следовало, что «в системе общего научного образования должны быть представлены все *пять* основных ветвей научного метода, ибо *научно развитый человек* – это тот, кто приобщившись ко всем основным направлениям знания, впитал в себя терпимость и способность понимать научную работу человечества во всем многообразии ее проявлений. Только такое всестороннее научное образование поможет учащимся сознательнее сделать выбор своей научной специализации» [3, с. 272]. Отсутствие какой-нибудь из основных ветвей научного метода (в учебных планах общеобразовательной школы) не только не даст отдельному ученику «полной культуры ума», следовательно, ограничит возможности его практической деятельности, но в целом будет угрожать опасностью истощения (в стране) соответствующего научного интереса (что скажется на подготовке специалистов).

Рис.1. «Древо» научного метода. Плюралистическая классификация наук С.И. Гессена

Три педагогических правила

Кроме того С.И. Гессен предложил логический критерий отбора отдельных наук в состав общего образования, сформулировав для этого три педагогических правила. *Первого правила* (см. предыдущий абзац) было недостаточно, поскольку каждая ветвь научного метода включала целое многообразие отдельных наук. Какие из них следовало выбрать в качестве учебных предметов в школе? Согласно *второму*

(логика чистой дидактики) *педагогическому правилу*, внутри каждой ветви научного знания следует выбрать такие науки, которые полнее и ярче других выражают существо соответствующего разветвления научного метода.

Например, из *области исторических наук* следовало отдавать предпочтение государственной политической и экономической истории (как имеющие большую степень точности, чем история литературы или искусства, не имеющих

своего метода). Из области филологических наук следовало отдавать предпочтение латинскому языку, способному воспитать в ученике тот «грамматический такт», который преимущественно и составлял главную черту филологического метода. Наконец, из области философских наук следовало выбрать логику, поскольку, с одной стороны, она самая «точная» из философских дисциплин, а с другой – будучи наукой о науке, она помогает ученику понять на сколько он усвоил метод научного мышления; поэтому изучение логики должно как бы увенчивать даваемое школой научное образование. Третье педагогическое правило требовало ответ на вопрос: какие отделы отдельно взятой науки – математики, физики, истории, логики выбрать для преподавания? Вникая в существо научного метода можно получить ответ и на этот вопрос, поскольку научный метод не является мертвым скелетом науки, а живым и постоянно разветвляющимся деревом. Но ответ в деталях выходит за рамки общей дидактики, так как относится к методикам отдельных учебных предметов, которые должны так же основываться на методологии соответствующих наук, как общая дидактика основывается на общей теории знания. Согласно общей дидактике для отдельных методик при выборе материала преподавания, в пределах конкретной ветви научного метода необходимо стремиться к тому, чтобы ученик мог ознакомиться с ее основными разветвлениями [1].

С.И. Гессен считал, что даже этих трех педагогических правил не достаточно для окончательного определения состава общего научного образования. Даже в пределах этих трех логических критериев остается значительный простор для выбора различных отделов наук или наук в целом [5]. Чистой логики в подобной ситуации недостаточно; решение проблемы предоставляется психологии и соответствующим утилитарным критериям.

Выводы

1. С.И. Гессен показал, что в педагогике состав научного образования должен определяться такой классификацией наук, которая устанавливает четкую зависимость дидактики от логики. Все множество

классификаций наук, предлагавшихся логиками его времени он разделил на два типа: тип монистических и тип плюралистических классификаций, примкнув к последнему и создав свой вариант. Разработав собственную плюралистическую классификацию наук, он назвал ее «*дерево научного метода*», ветвям которого были присвоены наименования естественнонаучной, математической, исторической, филологической и философской. Прикладное значение последней – педагогика. С.И. Гессен выделил три формы познания: математическое, филологическое и диалектическое и поставил им в соответствие три вида понятий: понятие-закон, индивидуальное понятие и понятие-идею. Пять ветвей «дерева» научного метода составляли теоретические науки.

2. Выявлена и подтверждена, вслед за С.И. Гессеном, тесная зависимость между логикой и педагогикой научного образования: педагогическую теорию обосновывает логика. Для того чтобы правильно поставить научное образование, следует уяснить его цель, его состав. Даже те педагогические учения, которые игнорировали логику, в скрытом виде позволяли себе пользоваться ею. Хотя каждый человек идет к знанию своим индивидуальным путем, все пути знания определяются одной и той же целью, в которой они встречаются как в общем им всем задании. Логика есть учение о «свете» знания, которым руководствуются все познающие. Уметь руководствоваться в своей познавательной деятельности этим тождественным и сверхиндивидуальным «светом» знания, – это и значило, по С.И. Гессену, усвоить метод научного мышления, составляющий цель научного образования. Усвоение метода не является простым знанием того, что есть метод; это деятельное знание, то есть знание, сопряженное с умением им владеть. Изучение логики поэтому только увенчивает изучение науки, но не заменяет его и не предшествует ему. Научное образование есть длительный процесс, который педагогика научного образования (дидактика, по С.И. Гессену) должна исследовать в его основных этапах.

Библиографический список

1. Абрамова Л.Г. Философско-педагогическая концепция С.И. Гессена: монография. – Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2007. 312 с.
2. Гессен С.И. Монизм и плюрализм в систематике понятий // Научные труды Русского Народного университета в Праге. – Прага, 1928. Т.1. С. 51-73.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. 448 с.
4. Зеньковский В.В. Гессен как философ // Новый журнал. – Нью-Йорк. 1951. № XXV. С.21-40.
5. Зеткина И.А. С.И. Гессен как историк педагогики // Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья 20-50-х годов XX века: тезисы докладов и сообщений 2-й Всероссийской научной конференции «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья 20-50-х годов XX века». – Саранск, 1997. С. 29-31.